

A person with short, light-colored hair, seen from behind, is walking away on a path through a misty forest. They are wearing a dark, long coat and a dark backpack. The path is covered with fallen leaves, and the trees are shrouded in a thick, ethereal mist. The lighting is soft and atmospheric, with a bright light source visible in the distance, creating a sense of mystery and journey.

САЯНА ГЭББ

ИГРОК

Саяна Гэбб

Игрок

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68983662

SelfPub; 2024

Аннотация

Необъяснимые артефакты, странные остатки древних цивилизаций, дожди из лягушек, природные катаклизмы, глобальные эпидемии, аномальное поведение искусственного интеллекта – лишь небольшой перечень проблем новой компьютерной игры, в которую попадает Сол по приглашению ее создателя – своего приятеля Чуда. Хотя в созданном мире есть не только проблемы, но и удивительная природа, вкусная еда и прекрасная музыка. А еще в нем есть настоящая любовь, и это заставляет Сола задуматься о тонкой грани между реальностью и виртуальностью. Он все больше убеждается, что его приятель и создатель игры не так прост, как пытается казаться. Попытка противостоять ему запускает цепь событий, которые приводят к трагедии, и Солу придется сделать выбор между реальным миром и виртуальным, ведь на кону жизнь того, кто ему по-настоящему дорог.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	23
Глава 3	32
Глава 4	38
Глава 5	43
Глава 6	53
Глава 7	62
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Саяна Гэбб

Игрок

- *ИИ – искусственный интеллект
- * Перс – персонаж
- * ТЗ – техническое задание

«Чтобы быть борцом, нужно уметь ненавидеть, а как раз этого вы не умеете. Так же, как и мы теперь...»

Аркадий и Борис Стругацкие

«Трудно быть богом»

Глава 1

«Он уже месяц почти как пропал... И хоть бы, сволочь, как-то дал знать, что у него все в порядке! Вот так он всегда... Опять что-то творит в своей конуре... И чего я к нему тащусь, не первый же раз исчезает. Достал меня этот гений хренов!

Но вдруг что-то случилось... У него же, засранца, никого нет...»

Сол с досадой пнул камень под ногами и побрел вдоль длинной улицы. Чувствовал он себя неважно, как бывало всегда, когда ему приходилось заставлять себя делать что-то. Что-то такое, что ему не нравилось. А не нравился ему его приятель Чуд. Общались они с детства, но последние месяцев шесть общение с приятелем стало обременительным.

«Потому что его словно подменили... Он совсем другой стал... Странный... Иногда даже жуткий...»

Тьфу ты, сплюнул Сол и выругался. Лезет же в голову всякое! Он остановился у витрины магазина, осмотрел свое отражение. Несколько раз провел руками по лацканам пиджака. Потрепал торчащую челку светлых волос. Вдохнул и поплелся дальше.

Район, в котором жил пропавший Чуд, находился на другом конце города, почти на самой окраине. Серые однотипные дома выглядели уныло. Окна домов были мутными или

пыльными...

«Не поймешь... Их вообще моют?»

Даже зеленый цвет газона был каким-то не таким. Менее зеленым, что ли... Может, этот район кажется ему неприятным, потому что здесь живет Чуд? Сол поморщился и шагнул в сумрак подъезда.

Он вышел на лестничную площадку третьего этажа и двинулся к двери, у которой на входе лежал потрепанный резиновый коврик. От старости рисунок на нем истлел, и по оставшимся неровностям с трудом можно было прочесть надпись «Добро пожаловать». Сол подошел к двери, стараясь не наступать на коврик, и поднял глаза на грязную кнопку звонка. Он потянулся уже было позвонить, но передумал и несколько раз пнул дверь носком ботинка. Через некоторое время в квартире раздался грохот, словно обвалилось что-то тяжелое, забубнил сердитый голос и дверь медленно открылась.

– Какого хрена... А, это ты, бро. Заходи, – в полутьме квартиры мелькнул силуэт юноши.

Сол сделал шаг внутрь. Провалившись в темноту коридора, он ослеп и испуганно замахал руками, пытаясь нащупать возможные препятствия.

– Лампочка сдохла, не пугайся! Топай сюда, – крикнули издалека.

Сол осторожно двинулся в сторону светлого пятна в конце коридора. Под ноги ему попадались пустые ящики, шурша-

щие пакеты и еще что-то непонятное. Наконец, он прорвался к свету и вошел в комнату. На небольшом пространстве почти не было свободного места – повсюду стояла старая мебель, валялся какой-то хлам, обрывки бумаги, картонные упаковки и пустые бутылки. В воздухе витал густой аромат затхлости и гнили, откуда-то сбоку, видимо, из туалета воняло старыми трубами. Единственным ярким пятном цивилизации в комнате был огромный новый экран компьютера, стоявшего на длинном столе. Его окружали экраны поменьше и не столь новые. Рядом со столом громоздился большой деревянный ящик, на нем распахнутой пастью зияла коробка с пиццей. Вероятно, пицце был уже не один день: куски скукожились и покрылись отвратительным зеленым налетом. Лицо Сола скривилось.

«Он, наверно, все это время не выходил из дома. Грязюка какая... Тут все мхом и плесенью поросло!»

За компьютером спиной к Солу сидел парень. Худую спину с торчащими лопатками плотно обтягивала черная футболка со множеством мелких дыр, через которые просвечивала кожа. Острые локти выглядывали из широких рукавов, то прижимаясь к телу, то нервно взлетая вверх.

– Чуд, гений ты мой недоделанный, ну что за на фиг опять? – Сол тоскливо осмотрел комнату, присматривая чистое место, чтобы сесть, но так и ничего не нашел, поэтому остался стоять. – А я к тебе с приветом от декана. Он, знаешь ли, интересуется, не соблаговолишь ли ты в универе на-

рисоваться, так сказать, – он постарался, чтобы последнее прозвучало ехидно.

Юноша за столом резко развернулся. Сол непроизвольно вздрогнул, увидев узкое длинное лицо с черными пронзительными глазами. Последнее время, когда Сол внезапно сталкивался взглядом с глазами Чуда, он ощущал необъяснимое беспокойство. Ему казалось, что странная чуждая энергия, исходящая от приятеля, касается его, обволакивает, словно ощупывает в поисках уязвимого места.

– Универ? В жопу универ, – кончик языка Чуда нервно облизал тонкие пересохшие губы. – На фиг он мне? Я и так гений. Зацени чего я сотворил, – парень широко улыбнулся, от чего у него сильно поднялась верхняя губа и оголилась десна.

– Опять новая игра? – Сол без интереса посмотрел на экран, где мелькали разноцветные точки.

– Ага! Пока тестовый режим. Надо все подбить до конца, я пока в процессе. Хорошо, что платформа была готовая, я на нее чего хочешь могу накидать.

Сол снова бросил взгляд на экран.

– Эта та платформа, где ты в начале года монстров запускал? Как их там... Динозавров? И потом грохнул всю игру напрочь...

– Ну да, – Чуд вытер нос ладонью, потер ее об штаны. – Да задрали они. Скукотища. Бегали туда-сюда и жрали друг друга. Надоело. А тут просто зачет – целый виртуальный мир

с толпой персонажей. До фига времени убил, пока всем программы прописал. Пришлось отработать с разными вариантами. Ты бы видел, какие фоны отрисованы! Часть пришлось стереть, но большинство я оставил. Теперь типа в игре есть своя история, – он захихикал. – В итоге, все программы персонажей дублируются с вариациями. Вот почитай! Я тут для себя кое-что накидал, чтоб типа план был, – и он швырнул Солу старый потрескавшийся планшет, который тот чудом поймал. Сол принялся листать записи и по мере того, как он изучал информацию, брови его поднимались все выше.

– Слышь, гений, ты какой-то странный виртуал сделал. Это прям ерунда. Кто, на фиг, поверит-то? Есть женские персонажи, но что с ними не так? С чего это они у тебя, типа, второй сорт? Они же слабее получаются.

– Круто, согласишься! Кто мир создал, того и правила. Слишком понтов много у девчонок в реальности. Ибо не надо выпендриваться! Отличный сюрприз для тех из них, кто решит в мою игру поиграть. Вот они вой поднимают! – хохотнул Чуд.

– О, это все Соня? Видимо, месть за тот точный удар по яйцам, когда ты по-тихому ее тиснуть хотел? – ухмыльнулся Сол. – Ясно. Ну, у тебя и фантазии.

– Да пошла она, – помрачнел Чуд. – Забил я на нее давно.

– Давай дальше. Персонажи могут размножаться, – Сол внимательно разглядывал записи, – только почему родившееся существо растет до полноценной особи так долго? Бредятина полная! Так с тоски помереть можно. Как тебе такое

в голову пришло и, главное, зачем? В реальном мире человек становится полноценным к семи годам, а у тебя до половой зрелости лет четырнадцать проходит. И уж чтобы персонаж год ходить не мог – вообще за гранью понимания. И процесс старения – тот же вопрос. Только чему-то научился, а тут бац, и ты теряешь кучу функций. По факту, персонаж работоспособен около двадцати пяти лет – из них половину он тратит на получение опыта. Как-то ты жизненный цикл персонажа обкорнал! Теряешь хватку, гений! – фыркнул Сол.

Чуд на мгновение замялся:

– Ну да... Это так надо было. Короче, так алгоритм выстроился в итоге. Ты, походу, не догоняешь пока, бро, но эта фигня входит в эмоциональную составляющую программы. Плюс мне нужно время, чтобы программа встроилась в персонаж и стала развиваться в нем. Это же ИИ, он тоже не мгновенный, он учится.

– ИИ? Ты что, вписал в каждый персонаж ИИ? – поразился Сол.

– Не в каждый. В каждый – умом тронешься, – возмутился Чуд, – но в часть вписал. Понятное дело, сделал несколько сотен вариаций и дублировал, чтоб не рехнуться, поэтому персы между собой похожи и по поведению, и внешне. Но я стараюсь раскидать вариации ИИ равномерно по всей игре, чтобы они не сталкивались. Бывает, правда, что ИИ глючит и дублирует себя сам, тогда появляются рядом два идентичных персонажа, но редко. А старение программы я уже под-

корректировал. Думаю, что по ходу это потом исправлю полностью. Короче, смотри сюда, – он ткнул пальцем в цветные точки на экране. – В игре несколько типов персонажей, которые и формируют суть. Есть «красные». Это положительные герои. Они всю движуху и создают. Реально тащеры игры – строят, изобретают, созидают, улучшают, производят. Развитие игры зависит от них. А есть «черные». Это наши «плохиши». Они противостоят «красным». Мешают им, не дают двигаться вперед, уничтожают все достижения. И вся суть игры – противостояние «красных» и «черных».

– Ладно, это обычный принцип любой игры. А «серые»? – Сол присмотрелся к множеству серых точек, сливающихся в огромное облако.

– А, это антураж, – отмахнулся Чуд, – задний фон. В виртуале они, конечно, есть, но программы у них не прописаны, поэтому никакого влияния они не оказывают, – он запнулся и помолчал. – Ну, если их не задействуют персонажи.

– «Красные»? – уточнил Сол.

– Любые, – неохотно ответил Чуд, – но чаще «черные».

Сол присвистнул:

– Ого! Как ты это запрограммировал?

– Никак, – замялся Чуд, – это ИИ так работать начал. Он может влиять на «серых».

– Да ладно! – не поверил Сол.

– Ты прикинь, бро, тут вообще все необычно! – оживился Чуд. – Говорю ж, игра супер! Ее просто с руками оторвут. Я и

сам до конца не догоняю, как так все получилось, но реально круто!

– А все персонажи равноценны по силе и вооружению? – Солу стало любопытно, и он сам не заметил, как смахнул коробку с засохшей пиццей на пол и уселся на ящик.

– Ну сначала так и было, – снова замялся Чуд, – но «черные» стали развиваться быстрее и агрессивнее. Понимаешь, «красные» они ж типа хорошие, у них ИИ запрограммирован с лимитом в действиях, он дальше этого шагнуть не может. А «черные» никакого лимита не имеют, и программа развивается как дерево: вверх и в стороны. Поэтому рубят, конечно, «черные» не по-детски все подряд. Приходится постоянно «красных» в топку подбрасывать, иначе игре каюк через пару дней наступит. Вот эту хрень я и пытаюсь отладить, иначе все в никуда.

– Так убери лимит у «красных», – подсказал Сол, – и делов-то.

– Не могу, – нахмурился Чуд, – как только убираю, «красные» тут же становятся «черными».

Сол озабоченно потер переносицу и замолчал. Он так погружился в изучение игры, что не заметил, как рукавом пиджака стер грязные разводы на столе.

– А если «черным» лимит поставить? Становятся «красными»?

– Ни фига. Они становятся «желтыми», – гоготнул Чуд, и Сол обратил внимание, что на экране действительно есть

золотистые пятнышки, которые крапинками светились среди скоплений черноты.

– Если «черным» лимиты выставить, у них башню сносит – они превращаются в конченных психов. Прикинь, программа копит и копит невозможность свершения действий и в итоге рвет код. Надо бы сесть и поковыряться, где ошибка происходит, но пока некогда. Хотя это даже интересно. Особенно, когда «желтый» наверх пробивается и подминает под себя «черных». Такое шоу начинается, что сутками можно в виртуале торчать!

Сол хмуро пялился в экран гаджета и листал записи.

– Что-то не пойму, они все поделены не только на цвета? Разные языки и правила?

– Ага. Это, короче, такие группировки, в которых свой язык, своя вера, свои законы. Тоже прикольно, для них это повод лишний раз друг на друга наехать. Ну, и опять выяснение отношений. Сам понимаешь, бро.

Сол покачал головой.

– Откуда в тебе все это, Чуд? Как ты все это придумываешь? Ты реально ненормальный!

– Слышь, бро, гении – они все такие! Я делаю эксклюзив! Гордись мной! – Чуд заржал и хлопнул приятеля по спине.

Сол мрачно уставился на экран. Цветные пятна довольно быстро меняли общую картинку – «черные» точки нарастали, «красных» становилось все меньше, «серая» масса колыхалась и растекалась. Руки Чуда порхали над клавиатурой,

касались нужных кнопок, отчего тут же на экране подсыпало «красных» точек. В отдельных, очень небольших частях экрана «красные» множились сами, и в этих местах экран отливал пурпуром, словно лужицы крови. Но тут Солу в глаза бросились обесцвеченные участки. Он возбужденно ткнул пальцем в экран:

– А это что?

Чуд долго молчал прежде, чем ответить. Потом медленно откинулся назад и убрал руки с клавиатуры.

– А это засада, Сол. Полный сбой программы. Эти «белые» – итог долбанной эволюции «черных» или «красных». Они неуправляемы. Им все по фиг. И они знают..., – тут он замолчал, лишь его тяжелое дыхание доносилось до Сола.

– Что они знают? – Сол почувствовал неприятный холодок на затылке.

– Про меня они знают. Про то, что их мир нереальный... Что это игра. И я – Игрок. Создатель... Догадались, короче. И они ждут меня. И ищут каждый раз... Когда найдут, мне кранты, Сол. И вот это самый главный триндец всего. Как это удалить, я пока не понимаю.

Сол потрясенно смотрел на друга. Ему вдруг стало так жутко, что он мгновенно покрылся испариной. Чуд говорил немыслимые вещи, и это означало или его сумасшествие, или изобретенный им реальный кошмар.

«Или и то, и другое, потому что от этого ненормального можно всего ожидать!»

– Ты чего натворил, гений? – голос Сола сорвался.

– Не бойсь, бро, – мрачно усмехнулся Чуд, – их мало, а вычислить меня не так просто. Я в виртуале обычный чел, не докопаться. Главное, чудеса не творить, это сразу в глаза бросается, – он насупился.

– А ты типа... , – вопрос Сола повис в воздухе.

– Ну да. Как-то раз в самом начале. И меня тут же грохнули. А я, прикинь, запасных жизней себе всего одну сделал и то от балды. Думал, не пригодится. А теперь все. Не расслабишься. Или надо программу всю перекраивать с нуля, а мне влом. Ты, короче, это... Не парься. Нырять туда, где «белых» нет. Покрутись малость, перса себе выбери, посиди в нем, чтоб понять суть.

– Да ну на фиг! – возмутился Сол. – Пакость какая-то! Первый раз слышу, чтобы ИИ гонялся в игре за своим создателем. Кому эта игра нужна будет? Виртуальным самоубийцам?

– Ой, бро, ну чего ты ноешь? У тебя запаска в любом случае имеется! Тебе понравится, вот увидишь! Заодно потестим. Давай, выбери перса и вперед! Надевай шлем! – Чуд всучил приятелю в руки массивный черный шлем. Сол с недоверием смотрел на матово отсвечивающий черный бок и кусал губы.

– А как ты различаешь персов в игре? И как мне отличить тебя? —он покрутил в руках шлем.

– Все просто, бро. У всех на лбу стоят точки того цвета,

к которому они относятся. Для них они незаметны, их видят только игроки. Хотя нет... В одной из групп такие точки ставят специально, я в этой группе на первых этапах создания программы рассказал про то, что красная точка – это, типа, хороший знак. Короче, они эту фигню штампуют до сих пор, – он хихикнул, – правда, иногда из-под красной точки прекрасно видна черная. А меня ты сразу узнаешь: надо мной золотая буква Ч гореть будет. Над тобой С. Короче, ты регайся давай. Вон туда кинь тело, – и Чуд подбородком махнул в угол. Там стояло старое покосившееся кресло, небольшой компьютерный столик и среднего размера экран. Сол покорно отправился в указанное место, тщательно отряхнул продавленное сиденье и плюхнулся перед компьютером.

«На кой я приперся к этому психу? Сколько раз себе зарок давал не вестись на собственное любопытство, особенно, если дело касается этого ненормального! Ладно, одним, как говорится, глазком и на выход!»

Он быстро зарегистрировался и водрузил на голову шлем. Немного помедлив, Сол решил, что не будет выбирать собственный персонаж, а погрузится в сознание уже готового ИИ. «Красная» или «черная»? Конечно, «красная», ответил он сам себе, и палец коснулся красной отметки. Вжииих! Перед глазами все дернулось, поплыло, будто резко мазнули цветной кистью. В ушах зашумело, виски запульсировали током крови, затылок под шлемом взмок и зачесался. И тут все прекратилось. Сол медленно втянул воздух и открыл гла-

за. Он стоял на небольшой лужайке позади деревянного старого дома. Широкая веранда была увита густой сетью винограда, окна прозрачно сверкали чистотой. Смеркалось, солнце уже почти зашло. Он огляделся. Территорию огораживал низкий забор, поодаль раскинулся сад, а от него вытоптанная дорожка уходила куда-то вдаль. Шум в голове стих, и постепенно Сол стал слышать разное. Сначала пение птиц. К нему добавился легкий скрип, словно где-то крутили старое колесо с одним и тем же звуком. И еще глухое рычание в отдалении и лай.

– Зина, ты собак покормила? Что стоишь-то столбом? – крикнул кто-то позади. Сол обернулся. Прямо на него смотрела немолодая светловолосая женщина в легком летнем платье, цветастом платке и красном фартуке. На вид ей было лет сорок. А может и пятьдесят.

– Чего ждешь –то? – голос звучал сердито, и Сол понял, что спрашивают его.

– Иду, иду, – мелодично откликнулся он и вздрогнул.

«О, женский персонаж! Прикольно!»

Тело заученными движениями понесло его в сторону, руки схватили огромный мешок, а ноги сами повели к небольшому сараю.

– Я сейчас! Погодь маленько! – Сол полностью расслабился, отдавшись программе персонажа. Он зашел в сарай. Остатки уходящего света проникали через единственное небольшое окно, создавая полумрак. В углу затревожи-

лись тени, завозились и принялись нещадно скулить. Зайдя в загон, Сол понял, что это собаки. Их было много – разного цвета, породы, размеров. Они обступили его и стали прыгать, требовательно лаять, жаться к ногам и толкаться.

– Тише, ребятки, тише, – ласково произнес женский голос, – сейчас всем достанется. Только расступитесь!

Руки привычно высыпали корм из мешка в длинную кормушку, и собаки ринулись к еде. Несколько минут были слышны короткие рыки и хруст корма. Сол сел на пол у стены сарая и принялся наблюдать. Одна из собак довольно большого размера подошла совсем близко и придвинула морду к его лицу. Сол осторожно коснулся шерстяной головы и потрепал пса за ухо. Тот ткнулся острым носом ему в шею и засопел.

– Надо же, как свирепый Полкан тебя любит, Зина! – уже знакомый голос зазвучал сбоку. – А ведь думали, что никогда он бросаться не перестанет.

– Обижали его много. Как тут не начнешь бросаться, – Сол слышал в голове каждое слово, еще до того, как его произносила Зина, и от этого ее речь казалась ему эхом. – Люди разные по свету ходят. Собаку, ребенка да старика обидеть ума много не надо, – рука Сола погладила теплую мохнатую спину Полкана.

– Пойдем в дом, холодает уже. А я и на стол собрала, – русоволосая женщина поманила Сола за собой. Он откуда-то знал, что она младшая сестра его персонажа.

В доме было тепло и уютно. Посередине комнаты расположился стол с двумя креслами, у одной из стен – старый сколоченный комод, над которым висели фотографии в рамках. В углу в небольшой печке весело маячили языки огня. Сол привычно опустил в кресло. На столе стояла нехитрая еда: отварная картошка, нарезанные огурцы, хлеб, банка сметаны. Сол никогда подобного не пробовал. В реальной жизни питание было процессом, необходимым для жизни – никто не ждал от этого удовольствия. Ему стало любопытно: ощутит ли он вкус. Кусок картошки со сметаной несильно обжег губы. Рот наполнился слюной от вкуса и аромата, и Сол с тихим стоном проглотил разжеванное.

– Ты чего? – удивилась сестра.

– Вкусно, – прошептал Сол, мучительно сдерживая себя, чтобы не наброситься на тарелку.

– Ой, да ладно тебе! Каждый день это едим! Денег-то на большее нету, – погрустнела женщина. Она откинула волосы со лба, и Сол отчетливо увидел алое пятнышко. – Корма, кстати, только на два дня осталось. Чем потом эту братию кормить... Надо опять клич кинуть, может разберут псов хорошие люди.

– Разберут, – Сол еле успел проглотить разжёванный ком, – так новых наберем.

– Ты ж сама собачий приют хотела, – возмутилась сестра, – вот и нянчимся.

Сол нырнул в мысли Зинаиды. Смутные образы мужчины

и дома, звуки голосов и смеха перемешались и не давали рассмотреть все четко. Внезапно он оказался в автомобиле. За рулем сидел незнакомец, сзади маленькая девочка. «Мама, мама! – взახлеб кричала она, – посмотри, там подсолнухи!». И Сол, как в тумане, видел проплывающие мимо золотистые головки на толстых крепких ножках. Потом скорость резко сменилась мощным ударом, все поплыло перед глазами, и вот он стоит на дороге, а рядом перевёрнутая машина, и тонкая детская ножка придавлена всей тяжестью металлической массы. От этого воспоминания внутри резануло так сильно, что на глаза навернулись слезы. Сол схватился за грудь, чтобы сдержать страшную распирающую боль.

– Зина, ты чего? Плохо тебе? Сердце? – захолопотала вокруг русоволосая, – я сейчас!

Сол отрицательно покачал головой. Он вынырнул из глубин чужой памяти, и боль тут же исчезла, но насыщенность и отчетливость страданий прочно впечатались в его мозг.

«Как же так? Этого не может быть! Даже если это ИИ. Это просто невозможно вписать в программу!»

Он залпом выпил воды и поморщился: она была ледяной.

– А тот гад из администрации снова предписание принес, – внезапно начала русоволосая, – так и не угомонится мерзавец. Требуется собак отдать на усыпление, потому что они угроза распространения опасных инфекций. Говорит, что их надо всех к ветеринару, чтобы все по правилам: лекарства, прививки... Да где ж такие деньжищи-то взять? На-

кормить бы всех, – она горестно вздохнула. Тут в дверь постучали.

– Кого там ночью принесло? – проворчала русоволосая и подошла к двери. Она приоткрыла дверь, оставив цепочку. – Вы кто?

– Я по объявлению! Денег вам привез на корм и того лохматого забрать хотел! Ну, который охотник и кур по соседям таскает! Писали про него в соцсетях!

– Так заходите! – обрадовалась женщина, открывая дверь полностью. – Милости просим!

В комнату вошел невысокий худощавый мужчина. Лоб был отмечен красным кружком.

– Вот, – он осторожно положил на комод пачку денег, – это вашим питомцам. А мне того борзого отдайте. Чую я – это прям мой пес. Охотиться с ним будем!

Русоволосая подхватила его под руку, заворковала, повела на улицу. Сол услышал скрип двери сарая, лай собак, смех и голоса. Затем заурчал мотор машины и все пропало.

– Забрал он Покемошу. Сразу видно – хороший человек. На него даже Полкан рычать не стал. А Покемоша тут же на руки ему залез.

– Хороший, – эхом откликнулся Сол. Отголоски чужих воспоминаний неприятной мутью крутились где-то внутри, вызывая тошноту. Русоволосая подошла сзади и склонилась над ним. Внезапно Сол ощутил на себе теплые руки сестры, вдохнул ее запах, уткнулся ей в грудь затылком.

– Зина, устала ты... Не молодая уже. Иди, родная, спать. Завтра новый день, – пробормотала русоволосая в ухо. И Сол сжал чужие шершавые ладони, прижался головой к женскому плечу, и внутри вдруг стало так горячо, сладко и радостно, что у него снова навернулись слезы. Он не выдержал и сдернул шлем с головы.

– Что за фигня вообще? – глухо пробормотал он. – Для чего все это?

Сол повернулся к приятелю. Чуд сидел в шлеме, согнувшись над панелью. Тело его нервно подрагивало, пальцы касались клавишей.

«Ты или гений, или псих. Третьего в твоём случае не дано».

Он закусил губу, повернулся к экрану и снова надел шлем. Сол еще не знал, что не пройдет и суток, как он в корне поменяет свое мнение.

Глава 2

Он все еще не решался выбрать самостоятельный персонаж и вновь ткнул пальцем в красную точку только подальше от того места, где коснулся карты игры в первый раз. И опять мир на мгновение исчез, размазавшись за прозрачным экраном шлема цветными полосами. Сол на всякий случай закрыл глаза и сжался. Очнулся он от легкого покачивания, резкого запаха водорослей и рыбы. Открыв глаза, Сол увидел, что сидит в узкой неустойчивой лодочке. На дне мелкими волнами перекачивалась мутная вода с кусочками мусора, рыбьих кишок, чешуи и водорослей. Ноги его по щиколотку были в это вонючей мусорной жиже и упирались в борта утлой посуды. Сол резким движением попытался поджать их под себя, но лодка тут же угрожающе накренилась, и ему пришлось вернуться в прежнее положение. Он подавил нахлынувшее раздражение.

«Ладно, фиг с ним – в дерьме так в дерьме!»

Он плыл вдоль узкого канала, по берегам которого плотно ютились странные коробки. Кривые, темные, сколоченные словно наспех из гнилых досок, они выглядели декорациями к фильму ужасов, но тут Сол увидел маленькие, снующие между постройками, фигурки и понял, что это жилые помещения. Он недовольно поморщился и осторожно заглянул в сознание своего персонажа. Данг, меня зовут Данг, по-

нял он и тут же вздрогнул от волны адреналина: ему стоит поторопиться! Хозяин не будет ждать – нужно скорее привезти весь улов! Руки привычно обхватили короткое весло, и Сол ощутил, как при каждом гребке жесткие мозоли ладоней трутся об деревянную рукоятку. Уверенными движениями он ускорил ход лодки, искусно маневрируя в узком пространстве. И очередной всплеск эмоций: мать! Перед глазами Сола встала картина крохотной комнаты, стены которой продувались сквозь прорехи рассохшихся досок. В углу на куче старого тряпья лежит старуха. Тело ее иссохло, желтая кожа плотно обтягивает кости, узкие черные глаза напряженно смотрят на дверь в ожидании его, Данга. Сколько дней его не было? Два? Три? Сол мучительно выбирался из памяти Данга, пытаясь избежать накатывающей волны ужаса, но чужое сознание затягивало, пеленало, накрывало с головой.

«Быстрее! Отдать улов хозяину и часть сберечь для матери! Она не ела все эти дни!»

Сол не заметил, как руки его заработали с удвоенной силой. Он полностью растворился в мыслях Данга. Кособокие строения пролетали мимо, странные плоские лица с узкими глазами сливались в общую массу, а солнце неудержимо ползло вверх. Сол снова попытался вынырнуть из омута чужих эмоций, от чего слаженная работа рук разладилась, и суденышко, резко дернувшись вправо, сильно накренилось и перевернулось. Нет! Вопль отчаяния в голове Сола был столь силен, что он уже хотел сдернуть шлем, но Данг пе-

ресилил, заставив его собраться и вытащить лодку на глинистый берег. Улов! Голос в голове закричал еще громче, и Сол бросился в воду. Старый мешок развалился, и пойманная рыба серебристыми брюшками засверкала в мутной воде, мерно покачиваясь в радиусе нескольких метров. Сол хватал эти уснувшие тушки и набивал ими старую рубаху, сорванную с тела. Ему удалось собрать примерно половину от того, что было: остальные рыбины унесло течением. Выбравшись на берег, он осмотрел остатки добычи и закусил губу: этого было мало, чтобы хозяин остался доволен. Он еще постоял некоторое время, затем бросился в лодку, вытолкнул ее на середину протока и поплыл.

Хозяин ждал на берегу. Низкорослый коренастый мужчина нервно прохаживался вдоль берега, пощелкивая короткой бамбуковой палкой по ноге. Он повернулся лицом к подплывающему Солу, и тот увидел, как холодная улыбка раздвинула тонкие губы, оголив редкие кривые зубы. Черная точка четко обозначилась посередине желтого лба. Ничем не примечательное круглое лицо было точно таким же, как и все те лица, которые Сол видел между старыми хибарами вдоль реки.

– Простите, хозяин, я опоздал! – Сол ощутил, как тело его переломилось пополам и лоб почти уткнулся в колени.

– Где рыба? – бамбуковая трость уткнулась в затылок Солу, и он вздрогнул.

– Вот! – он лишь слегка разогнулся, протянув улов.

– Здесь мало! – голос звучал тихо и даже вкрадчиво, но Сол вдруг понял, что это очень плохо.

– Лодка перевернулась, хозяин! Я все наверстаю, хозяин! Я поймаю завтра в два, нет, в три раза больше! – в голосе Данга звучали ужас и унижение, и от этого Сол взбунтовался.

«Ну, нельзя же так».

Мысль отчетливо прозвучала в голове, и Сол ощутил ответный порыв страха. Ему пришлось сжать и отодвинуть Данга, и на мгновение он почувствовал сопротивление чужого сознания.

– Забирай сколько есть и уходи. А пару штук я прихвачу для своей матери. Завтра наловлю больше. Я обещаю! – Сол выхватил две крупные рыбины. Он смотрел прямо в глаза желтокожего мужчины и слегка улыбался.

«Всегда можно договориться, Данг!»

Мысль была короткой, почти мгновенной, потому что трость хозяина взлетела в воздух и с сухим треском опустилась Солу на руки. Боль была такой острой и безжалостной, что Сол даже не успел вскрикнуть: горло перехватило мучительным спазмом. Он упал на землю, уткнувшись лицом во влажную глину, ощутив ее соленый вкус на губах. Следующий удар взорвался болью где-то в пояснице, и Сол почувствовал, как дернулись от удара ноги. Удары сыпались один за другим, разрывая болью натянутую кожу, дробя мышечные волокна, оставляя кровавые ссадины.

«Надо встать! Надо встать и перехватить палку, иначе

Дангу конец!»

Но мысль растворилась в черноте, и Сол отключился. Когда он пришел в себя, Данг медленно брел вдоль улицы. На лоб стекала кровь, и он постоянно вытирал ее, чтобы она не попала в глаза.

«Мама! Мама дома одна. Надо идти домой».

Видимо, на затылке от удара появилась гематома – она ощущалась болезненной тяжелой опухолью, тупо пульсируя при каждом шаге. Временами накатывала тошнота, и Сол судорожно сглатывал, подавляя рвотные позывы. Но он даже был рад: это отвлекало его от собственных мыслей. Ему было стыдно перед персонажем за свое глупое поведение.

«Сгубил улов, настроил против перса работодателя, оставил избитое тело. Да я просто чемпион!»

Наконец, Данг повернул в сторону маленькой деревянной коробки с соломенной крышей и Сол понял, что они пришли. Он толкнул рукой висевшую на одной петле дверь и вошел внутрь.

– Мама? – испуганным шепотом позвал он. В углу в куче тряпья кто-то зашевелился и застонал.

– Мама! – с ликованием вскрикнул Данг и бросился к женщине. Он смахнул с ее лица старую рваную простынь и коснулся щеки.

– Мама, – пробормотал он, прижимаясь губами к теплomu лбу с ярко-красной точкой в центре. Страшно худое морщинистое лицо матери осветилось радостью узнавания. Спек-

шиеся губы с трудом разошлись, и она прошептала:

– Данг, сыночек, я дождалась! – глаза сухо блестели и неотрывно смотрели на Данга. Невероятным усилием женщина подняла правую руку, коснувшись щеки сына легким поглаживающим движением. Данг сжал руку матери и поцеловал тонкие иссушенные пальцы. Веки женщины дрогнули, грудь опустилась, выдохнув остатки воздуха с еле слышным стоном. Свет медленно растворился в ее неподвижном взоре. Данг несколько минут молча смотрел на черные растекшиеся зрачки матери. А потом поднял голову к небу и заплакал.

Сол так резко дернул шлем вверх, что чуть не оторвал себе ухо. Ему пришлось опустить голову на кромку стола, чтобы дурнота исчезла и сердце перестало колотиться о ребра.

«Сейчас я его придушу!»

Он встал и, покачиваясь, подошел к Чуду.

– Снимай шлем, гений! Выходи давай или я тебе башку вместе со шлемом оторву, – он с силой ткнул приятеля в плечо. Чуд нервно заерзал руками в пространстве и снял шлем.

– Чего? Наигрался? – зрачки его были черными и расплывшимися, и Сол вспомнил мать Данга. Рука его сжалась в кулак и точным движением ткнула Чуда в нос. Тот охнул, дернулся в сторону, зажал нос ладонью. Между пальцами просочилась кровь. Сол остервенело продолжил атаку. Чуда это не обескуражило – лицо его растянулось в самодовольной ухмылке.

– Я смотрю, игра зашла! – заржал он, уворачиваясь от приятеля. – Да успокойся ты! – он схватил Сола за руки, пачкая кровью рукава его пиджака. Тот вырвался и отвернулся.

– Бро, ты чего возбудился? Это всего лишь игра! Хотя от тебя этого можно было ожидать!

– На фиг такую игру! – Сол почти закричал. – Ты чего наделал, идиот? Они же там живые!

– Они – это всего лишь программы, написанные гением! – Чуд ухмыльнулся. – Поэтому и выглядят живыми. Но это нереально, Сол. Чего ты, как ребенок, разорался?

– Они чувствуют, – уже тише сказал Сол, – и я чувствовал. Они там внутри живут и все ощущают. Это отвратительно. Чуд, так нельзя! Нельзя так программировать ИИ! Как ты вообще это сделал?

– Как, как... Чего ты раскудахтался? Это игра, бро, – Чуд пожал плечами, – никто там ничего не ощущает, не бзди. Но да, они этого не знают – согласен. Так вся соль в этом! Наш с тобой мир, как карамелька: все-то в нем правильно. Рыгать тянет уже от этого! Адреналину хочется хапнуть, понимаешь? Чтоб что угодно делать и чтоб без последствий! Народ с руками игру оторвет, бро! Я уже шепнул некоторым и интерес есть! А когда все это упакую и продам, про универ можно будет забыть. Бабла на всю жизнь хватит! – заявил Чуд. – Короче, бро, не тормози, давай. Хочешь поучаствовать – нечего лицо воротить. Будут дельные идеи – заплачу, не сомневайся, бро!

Сол хмуро молчал. Он чувствовал себя уязвленным, и ухмыляющееся скуластое лицо Чуда только добавляло раздражения.

– Да пошел ты со своим баблом... Хочешь сказать, что кому-то вся эта пакость по душе? Типа, таких ненормальных, как ты, еще где-то выводят? – буркнул Сол.

– Ненормальные, бро, как вечный двигатель: толкают мир вперед. Есть такие, бро, и хорошо, что есть! Не всем наш приторный мир нравится. Скучный, серый и спокойный мирок, в котором пернуть нельзя, чтобы в тебя пальцем не ткнули. Ты не задумывался, что скоро в этом болоте мы все сгнем? Оно уже попахивает, – расплылся в улыбке Чуд.

– Это у тебя в квартире попахивает! А в нашем мире все живут и наслаждаются! – слабо парировал Сол.

– Не все, бро! Хотя чего тут я распинаюсь: ты же у нас правильный! Сол – идеалист, перфекционист, красавец, гордость курса и по совместительству друг такого придурка, как я. Кстати, вопросик – почему? – дурашливо прогундосил Чуд. Сол мрачно посмотрел на него, а Чуд продолжил:

– Но, бро, не все такие распрекрасные. Есть те, кому хочется покошмарить! Виртуал для этого и существует. И нечего тут ныть. Садись, давай, и работай!

– Ладно, ладно! – буркнул Сол. – Не истери, Чуд. Я понял. Все, договор, я в деле.

– Ну, вот и зашибись! – Чуд потер руки и плюхнулся на стул перед компьютером. – Дуй на свое место и займись де-

лом, бро! И нечего лезть в чужие шкуры. Раз не можешь сдюжить с эмоциями, бери свой персонаж и делай чего хочешь!

Любопытство чаще чревато, чем полезно, подумал Сол. Он с отвращением плюхнулся в грязное кресло, тяжело вздохнул и надвинул на лицо шлем.

Глава 3

«Просто, чтобы быть объективным».

Сол решительно коснулся черной точки на экране. Привычно зажмурившись, он уже спокойнее перенес вход в игру. Тошнота и головокружение в этот раз почти не ощущались. Сол медленно открыл глаза и осмотрелся. Он сидел на низкой софе в небольшой комнате. Единственное окно было тщательно занавешено, темные от времени стены пестрели кирпичными щербинами, в углах темнела паутина. Напротив стоял стол с парой стульев, на одном из них сидел смуглый человек с короткой черной бородкой. Руки бородатого быстро отсчитывали купюры, вязали их толстыми пачками и складывали в чемодан. Прямо перед лицом Сола поднимались кольца дыма. Он скосил глаза к носу – во рту у него была странная коричневая палка. Вонючая.

«Сигара... Это называется сигара. Мерзость какая...»

Он вытащил сигару и закрутил головой, ища куда бы ее отложить. У входной двери жался неприятного вида человек: маленький, несуразный, в узком пиджачке с оторванной пуговицей и остроносых лаковых ботинках. Лицо его быстро и неритмично подергивалось, смещая тонкие губы вниз и влево, взгляд черных глаз метался по сторонам, кончик носа сильно морщился, словно человечек принюхивался. На лбу кляксой темнела точка.

– Чоко! – услышал Сол голос своего персонажа. – Ты омерзителен. У тебя морда дергается, словно ты на электрическом стуле сидишь! Твоя мать пердела, когда тебя рожала? – он зычно расхохотался.

– Мауро, ну ты же знаешь, что это болезнь, – обиженно заныл в ответ Чоко. – Зачем ты каждый раз мне напоминаешь? Она не лечится!

– Да насрать! – Мауро отвернулся к человеку за столом. Сол слегка погрузился в сознание персонажа. Его звали Мауро, за столом сидел его брат Хорхе, и они оба занимались наркоторговлей. Сол напрягся, пытаясь понять, что это такое. Перед глазами всплыл белый порошок в пакетах, узкие белые полосы на глянцевой поверхности, растянутые лица каких-то молодых парней, вдыхающих порошок.

«Стимулятор. Запрещенный».

Он снова коснулся сознания Мауро. Оно напоминало ему котел, наполненный кипящей гущей, только и ждущей, чтобы выплеснуться наружу. Сол поддался и ощутил, как злость, словно черная густая жижа, захватывает его, погружает в себя, заливаются в глаза и уши... Это было так необычно и остро, что Сол перестал сопротивляться. Он схватил сигару и набрал полный рот дыма. Вкус в этот раз был совсем не противным, и Сол запил его темной жидкостью из бутылки, стоящей на полу. В этот момент в дверь кто-то постучал. Он переглянулся с братом, тот бросил считать деньги и вытащил пистолет.

– Спокойно, спокойно! – запричитал Чоко и посмотрел в глазок. Раздраженно выдохнув, он слегка приоткрыл дверь.

– Пошла вон, Лус! Сколько раз тебе говорил не приходиться! – Чоко попытался запереть дверь, но что-то мешало ему. Сол услышал хриплый женский голос.

– Это всего лишь моя бывшая, – натужно просипел Чоко, подпирая дверь. – Вечно выслеживает меня, чтобы дозу выбить. Пошла вон! Ты и так уже должна почти тысячу! – он толкнул дверь, но дверь не поддавалась и распахнулась. На пороге стояла высокая, некогда красивая женщина. На вид ей было около шестидесяти. Весь облик ее был безнадежен, как последний догорающий в костре уголек. Тонкие правильные черты лица высохли и стянулись морщинами. Щеки запали, ввалившись темными ямами. Губы бледной полоской обозначали некогда, наверное, сочный рот, и лишь большие все еще красивые черные глаза яростно сверкали. Третьим глазом на лбу полыхала черная точка. Позади женщины стояла девочка лет двенадцати.

– Чоко, скотина, пусти меня! – она оттолкнула его в сторону. – Господин, – обратилась она к Солу, – я заплачу! Вот! – она вытолкнула вперед девчонку, – она на час ваша. Она не будет сопротивляться. Мне нужны три дозы! – она произнесла это даже с каким-то вызовом.

Сол нетерпеливо махнул рукой, и Чоко бросился закрывать дверь. Сол перевел взгляд на девочку. Она была довольно пухленькой с короткими плотными ножками. На круглых

коленках темнели ямочки, животик выпирал из-под туго за-тянутого пояска на платье, детское смуглое личико обрамляла копна вьющихся волос. Сол обратил внимание на ее глаза: они казались мертвыми. Взгляд девочки застыл в одной точке и не смещался.

– Слепая? – Сол вдруг ощутил внутри Мауро необычное для него потрясение. – Ты привела ко мне свою слепую дочь, чтобы оплатить дозу? И еще говорят, что я монстр! – Мауро расхохотался, и Сол почувствовал странное удовлетворение.

– Бери или мы уйдем, – свистящим шепотом ответила женщина. – Тут таких, как вы, много. Найдем покупателя, – она дернула девочку за руку.

– Лови, – Мауро швырнул пару пакетиков в ее сторону, и женщина проворно подобрала их с пола.

– Тут только два, – ее лицо обиженно вытянулось, но где-то в глазах уже загорелось предвкушение и она спрятала пакетики на тощей груди.

– Хватит такой свинье, как ты, – Мауро уже забыл про Лус и стал рассматривать девочку. Взгляд его медленно скользнул к ее ножкам, и Сол ясно увидел все то, что представил Мауро. Ужасное дикое чувство обрушилось на его сознание, не давая дышать, захлестывая вонючими ядовитыми волнами, засасывая Сола все глубже и глубже. Горячий жар опалил пах, распер потоком крови, заставил сердце колотиться с неистовой силой. Мауро встал, сделал шаг к девочке и коснулся смуглой кожи щеки. От прикосновения девочка

вздрыгнула, нервно закутила головой, подалась назад и прижалась к матери. Она что-то невнятно забормотала, руки ее взлетели в воздух и запорхали вокруг, будто в поисках опоры. Но женщина оттолкнула ее и холодно произнесла:

– Ты обещала, Энн, обещала помочь маме! Помнишь, что мама платит за твою еду и дом?

Руки девочки замерли в воздухе и обреченно опали вниз, словно крылья маленькой птички. Сол вдруг понял, что захлебывается от предвкушения и с нетерпением ждет момента, когда сможет смять это детское тело, вонзиться в него, растерзать эту хорошенькую куклу на кусочки. Ужас ледяным острием расколол самый остов мозга, взорвал на миллионы осколков фальшивое зеркало, заставив посмотреть на все его, Сола, глазами. Он дернулся, пытаясь сорвать с себя ярмо чувств Мауро. словно тонущий пловец, он рвался к поверхности, разрезая сознанием вязкую тошнотворную массу мыслей персонажа.

– Аааааа, – вдруг застонал Мауро и покачнулся. Рука его ослабла и выпустила руку девочки. – Что это? – он сжал голову ладонями. Женщина испуганно отшатнулась и потянула дочь к себе.

– Бегите, – прохрипел Сол, – бегите! Пока живы, бегите! – в полный голос закричал он, и Лус побежала к двери, увлекая за собой девочку. Они сбили с ног ошеломленного Чоко, и он не стал пытаться их остановить.

– Аааааа! – снова закричал Мауро, и Сол ощутил, как ног-

ти царапают кожу лица и кровь горячими струйками течет на шею. Боль ощутимо вгрызалась внутрь, но Сол испытывал от этого странное наслаждение. Он захотел, чтобы Мауро услышал его.

«Ты заслужил!»

– Что с тобой? – брат бросился к нему и схватил за плечи. Мауро упал на колени, сжимая голову и что-то невнятно бормоча.

– Что? Что? – закричал Хорхе, прижимая брата к себе.

– Он внутри! Бог внутри меня... Я наказан, – отчетливо прошептал Мауро. Тело его задрожало и обмякло.

Сол еще несколько мгновений покрутился в сознании Мауро, убеждаясь, что восстановлению оно уже не подлежит. Затем снял шлем и удовлетворенно выдохнул. Он долго пялился в экран, туда, где потухла черная клякса. Какая-то мысль беспокоила его, заставляя копаться в воспоминаниях. Потом он вспомнил – на лбу девочки не было точки.

Глава 4

– И чего у тебя харя такая довольная? – Сол подпрыгнул от неожиданности и повернулся. Рядом стоял Чуд и с неприязнью разглядывал экран. – Грохнул нормальный персонаж и лыбишься. Не напасешься на тебя, бро!

Сол глубоко вздохнул, пытаясь подавить закипающее внутри бешенство. Было непонятно его ли это эмоции или остатки той булькающей вязкой грязи, с которой у него ассоциировались чувства Мауро. Он поднял вверх ладони – пальцы дрожали.

– Откуда это в тебе, Чуд? – ему пришлось скрестить руки на груди, чтобы подавить дрожь. – Откуда? Где ты этого нахватался? В реальности такого никогда не было. Значит, это твой мозг... Ты, конечно, всегда был странным. Но теперь... Зачем это все? Зачем заставлять кого-то испытывать такую мерзость? – голос его звучал глухо. Он повернулся к Чуду. Глаза его ощупывали лицо приятеля, словно стараясь найти какой-то внешний дефект, который бы указал на внутренние разрушения.

– Ну, че ты сразу, бро! – даже обиделся Чуд. – Не надо из меня психа делать! Это же ИИ! В программе вообще только основы поведения прописаны, а уж до остального ИИ сам допер. На то он и ИИ, чтобы развиваться. Думаешь, я такое устроил? Да ни фигя! Я элементарные коды накидал. Но эта

игра... Понимаешь, она сразу стала развиваться странно... В базисную версию я вообще сначала два персонажа запустил. Оба «красные», кстати. Программы стали делиться и размножаться. Я попробовал с одного «красного» снять лимиты. И понеслось – он мгновенно стал «черным». И они поперли...

– То есть, ты создал игру, которую не контролируешь?

– Все под контролем, бро, не нагнетай! Я рулю всей ситуацией! Направляю действия персонажей в целом! Но для этого надо постоянно отслеживать всю игру. И доделать кое-что. А я тебе говорил: она еще сырая совсем! – Чуд сердито пнул ящик и тот с грохотом отлетел в сторону.

– Чуд, а что, если ты не сможешь решить вопрос с «черными»? – спросил Сол. – Если они так и будут побеждать и уничтожать «красных»? Ты же не сможешь постоянно вручную добавлять нужных персонажей?

– Я решу все, – мотнул головой Чуд, – не парься.

– То есть, запасного плана у тебя нет, – хмыкнул Сол.

– Чего это? Есть, конечно. Вот, смотри, – Чуд сел за свой компьютер и застучал по клавиатуре. – Вот тут исходник кода. Изначально любая программа создается в виде «красной». Вот, видишь эту команду? – Чуд ткнул пальцем в строчку. – Это снятие лимитов у «красного». Достаточно ее удалить, и «черные» перестанут появляться. Через какое-то время их количество уменьшится, а затем они вообще исчезнут. Но тогда смысл теряется полностью, – вздохнул он, –

такое же унылое говно выходит, что и реальность. И куда я с этим потом?

– Зачетный подход! Если все круто, то это ты гений, если фигня какая-то, то это ИИ так эволюционировал, – съязвил Сол. – Ладно, еще вопрос. Почему у детей отметин нет?

– Так бывает, если родители разные. Один «красный», второй «черный». Алгоритм работает таким образом, что две программы могут отделять кусочек от себя и объединять их. Короче, потом время надо, чтобы новая программа решила, куда ей: в «красные» или «черные». Да, еще всякая окружающая фигня значение имеет. По факту, не предскажешь, какой станет новая программа. Но по статистике обычно «черной», – гоготнул Чуд.

Сол помолчал и тихо спросил:

– Чуд, а что испытывает перс, когда игрок внутри? Он помнит, что им управляли?

Чуд тоже помолчал, прежде чем ответить.

– Ну, если вести себя тихо, то персы просто не понимают, что происходит. Удивляются потом, что наделали всякого, чего обычно не делают. Говорят, что были не в себе. Даже не догадываясь, что так и есть. А если орать, как ты с этим «черным» ... Тогда они слышат в башке голоса. И сходят с ума.

Он резко развернулся.

– Хорошо шататься по чужим персам. Возьми себе отдельное тело и попробуй покрутись в игре. Выбери себе что-ни-

будь подходящее, например, стань известным ученым, финансистом или режиссером. Мне нужно понять, где еще есть лаги. И вообще, нужен свежий взгляд. Понял, бро? И заценишь заодно! – Чуд слегка толкнул кулаком Сола в пресс и тот непроизвольно сжался. Он чувствовал себя изможденным. Чужие полярные эмоции истощили мозг, привыкший функционировать в определенном диапазоне чувств, и теперь он казался себе каким-то запачканным. Он все еще ощущал затухающее сознание Мауро и его животный ужас, когда Сол вошел в контакт с ним. Вкус чужой смерти, пусть и ИИ, остался в нем чем-то затхлым и приторно-сладким, словно вкус сгнившей ягоды. Он встал, оттолкнул Чуда и отправился в ванную комнату. Осмотрев унитаз, он брезгливо поднял сиденье двумя пальцами и расстегнул ширинку. Наблюдая, как желтая струя мочи рассыпается при ударе о серую стенку унитаза, Сол вдруг представил, что и он является всего лишь выдуманном виртуальным персонажем в чьей-то игре. Мысль об этом ужалила с такой силой, что мочеиспускание мгновенно прекратилось, а живот скрутило, заставив Сола охнуть и согнуться.

«Нет! Это невозможно!»

Сол включил кран и плеснул холодной воды в лицо. Зеркало над раковиной было мутное, и он протер его влажной ладонью. На мгновение ему показалось, что чьи-то чужие глаза отразились в зеркальной поверхности, и Сол бешено развернулся. Но сзади никого не было, и бурлящий в крови

страх постепенно растворился.

«Надо уйти. Прямо сейчас. Иначе я сойду с ума».

Но в памяти всплыл неподвижный взгляд маленькой девочки, цепляющейся за руку матери, и Сол выпрямился. Он вдруг понял, что вовсе не избавил ее от ужаса насилия, а лишь отсрочил момент. Открыв дверь пинком, он отправился к своему креслу.

Глава 5

Сол бегло просмотрел фото персонажей и выбрал, как ему показалось, кого-то похожего на себя: долговязого, с живыми голубыми глазами парня. Отличием была только небесно-синего цвета шевелюра. Он привычно закрыл глаза, сглотнул слюну, подавляя легкую тошноту при вхождении в игру, и очнулся в огромном полупустом супермаркете. Длинные полки с цветными упаковками реками утекали куда-то вдаль, теряясь в полумраке. Сол медленно двинулся вдоль стеллажей, выискивая взглядом персонажей. Внезапно плотная стеклянная поверхность холодильной камеры показала ему ломаное изображение высокого парня с синими торчащими волосами. Сол протянул руку и понял, что это его отражение. Кончики пальцев коснулись стеклянной поверхности, ощутив холод. Откуда-то справа донесся нежный аромат цветов и выпечки. Тронув лицо, он ощутил, как колется отросшая щетина. От запахов засосало под ложечкой, и рот наполнился слюной.

«Все настоящее! Чувства настоящие! Как в реальности!»

Он сунул руку в карман и нащупал плотный прямоугольник пластика. Сол удовлетворенно кивнул: об этом платежном инструменте он прочитал в записках Чуда. Значит, финансы у него есть. Осталось подумать, как их потратить. Где-

то рядом раздался тихий скрип, и он оглянулся. Невысокая пожилая женщина в розовом берете толкала перед собой тележку с продуктами. Женщина двигалась медленно, долго разглядывала ценники, беззвучно шевеля губами, словно с кем-то разговаривая. Иногда лицо ее озарялось радостью – она тянулась за выбранным товаром и кидала его в тележку. Но после радость на лице медленно угасала, и движение вдоль полок продолжалось. Сол отправился за женщиной. Розовый берет двигался уверенно, и он стал высматривать, что именно старушка выбирает. На мгновение Сол повернулся к полке с печеньем, а когда снова взглянул на спину хозяйки розового берета, заметил, как из кармана ее потрепанного плаща выпал черный маленький кошелек. Дама явно не заметила потерю. Он уже было дернулся подбежать и поднять бумажник, как мимо вихрем промчалась высокая рыжеволосая девушка, мгновенно склонилась, подхватила кошелек и унеслась дальше. Сол в недоумении остановился.

«Может так и надо в этой игре? Она потом его вернет? Это такая шутка? Я сейчас вмешаюсь и буду выглядеть идиотом».

Дама в розовом берете уже подошла к кассе, тревожно рассматривая содержимое своей тележки. Рыжеволосая встала в соседнюю очередь. Сол на всякий случай вышел чуть вперед, чтобы рассмотреть лица участниц происшествия. Вернее, их лбы. На лбу пожилой женщины краснело круглое пятнышко. У рыжеволосой он ожидал увидеть чер-

ную точку, но присмотревшись, Сол разглядел серую отметину. В этот момент раздалось тревожное оханье со стороны старушки, и он перевел внимание на нее. Женщина судорожно ощупывала карманы, нервно сжимая ткань плаща. Розовый берет сполз набок, придавая ей заливчатый вид, но выражение лица было потерянным.

– Ну ведь был! Точно помню, что был! – она побагровела, взгляд беспокойно скользил по сторонам. Старушка обернулась и с мольбой обратилась к стоящим в очереди, словно призывая в свидетели:

– Ну был же! Я сама его в кармане перед выходом проверила!

Но очередь молчала, беспристрастно созерцая происходящее. Сол скользнул взглядом по персонажам. Темные безразличные лица, остановившиеся взгляды, опущенные уголки ртов, ссутуленные спины и у всех серые точки в центре лба.

«Серые. Ни помощи, ни сочувствия не жди».

– Вы, наверно, дома его забыли! Давайте я оплачу! – он ринулся к кассе, размахивая кусочком пластика, и приложил его к серому терминалу. Терминал вздрогнул и выдал надпись «спасибо».

– Ой, молодой человек, ну зачем? Как же я вам верну? – забормотала женщина испуганно. – У меня ведь ничего не осталось! Кошелек-то нет!

– Не надо. Ничего возвращать не надо, – Сол краем зрения

увидел, как рыжеволосая двинулась к выходу, и бросился за ней. Девушка уверенным шагом шла вдоль длинной парковки.

– Стойте! Пожалуйста, остановитесь! – Сол с трудом догнал ее и ухватил за рукав. Рыжеволосая мгновенно развернулась и холодно посмотрела на Сола.

– Чего тебе? – лицо девушки было спокойным и гладким, даже любопытство на нем не проявилось. Сол почему-то подумал, что морщин у нее не будет.

– Вы подобрали кошелек той старой дамы, – Сол запыхался, речь его была прерывистой.

– Какой дамы? – выражение лица девушки не поменялось.

– Вы знаете какой! Верните ей кошелек, там все ее деньги!

Девушка мгновение помолчала. Затем рот ее распахнулся, будто где-то внутри кто-то невидимый нажал на тайную кнопку, и она истошно закричала:

– Полиция! Полиция! Этот извращенец ко мне пристает! Полиция!

Сол остолбенел. Его поразило не столько обвинение от воровки, сколько то, что даже в этот момент лицо девушки было ровным и невозмутимым, только рот распахивался черной гулкой дырой, исторгающей звериный вопль. Он растерянно наблюдал за кричащей девушкой и ему казалось, что человекоподобный робот сошел с ума.

– Детка, тебя обижают? – внезапно сбоку возник невысокий мужчина в рваных джинсах и футболке с веселыми кар-

тинками на груди. Полное отсутствие волос на голове компенсировалось длинными неухоженными бородой и усами, которые, казалось, росли сразу из носа. Светло-голубые глаза холодно мазнули взглядом по Солу, и он почти ощутил это ледяное касание.

– Ты чего, урод, к девушке пристаешь?

Сол с удивлением рассматривал серое пятно у мужчины на лбу. А тот нервно осмотрелся и, убедившись, что поблизости никого нет, резко нанес удар кулаком Солу под дых.

– Пошел вон, малец. И не приставай больше к чужим бабам. Пошли! – он грубо схватил рыжеволосую за руку и потащил за собой. Боль от удара была такой острой, что у Сола закружилась голова и в глазах потемнело. Он сложился пополам, обвил себя руками и замер.

*«Антураж, значит! Никакого влияния не оказывают!
Вот гад!»*

Боль понемногу отступала, и он смог полностью выпрямиться. Мимо шли люди по двое-трое с сумками, рюкзаками, тележками. Все с серыми пятнами на лбах. Застывшие, унылые лица делали их похожими друг на друга. Они брели, сливаясь в единую массу в конце парковки. Солу стало жутко. Он развернулся и быстрым шагом пошел прочь от движущейся толпы. Внимание его привлек зеленый массив чуть поодаль, и он двинулся в выбранном направлении. Но стоило ему сделать пару шагов, как позади раздался визг тормозов, глухой удар и отборная ругань. Обернувшись, Сол уви-

дел длинный темно-синий автомобиль и лежащее перед ним в нескольких метрах неподвижное тело. Вокруг машины бежал мужчина, осматривая повреждение на капоте.

– Вот тварь! – причитал он, оглаживая крохотную вмятину. – Прямо перед носом!

Сол бросился к лежащему человеку. Это был мужчина средних лет в темном сильно поношенном костюме. Галстук сбился в сторону, воротник рубашки разъехался, обнажив бледную грудь. Глаза мужчины были закрыты, грудь спокойно вздымалась – он казался просто спящим на асфальте человеком. Сол склонился к самому его лицу и вздрогнул: глаза мужчины распахнулись и уставились прямо на него.

– Свидетелем будешь, – повелительно произнес мужчина. – Он на меня наехал на переходе.

– Вы видели? Он прямо под машину бросился! – возбужденный водитель подбежал к Солу и схватил его за плечо. – Свидетелем будете! Он виноват! Прямо под машину!

Сол потерянно переводил взгляд с одного человека на другого. У обоих яркой кляксой на лбу выделялись черные пятна.

«Разве «черные» и «черные» по сюжету могут сталкиваться?»

Он снова обернулся. Еще минуту назад дорога была пустынна, но сейчас место происшествия оказалось в кольце «серых». Они молча окружили лежащего на земле мужчину и также молча пялились на него. Тишину нарушал лишь го-

лос водителя, который то кидался к капоту машины, то склонялся над потерпевшим. Сол стоял на коленях рядом с телом и ошарашенно крутил головой, пытаясь найти хоть кого-то из активных персонажей. Внезапно взгляд его уцепился за девочку-подростка лет пятнадцати с крохотной красной точкой на лбу. Она стояла в центре «серых», видимо, это была ее семья.

«Откуда у «серых» появился «красный» ребенок? Может, это не их?»

Худая женщина с непримечательным лицом держала ее за руку, рядом стоял высокий мужчина и мальчик лет семи-восьми тоже с серым пятном на лбу. Во взгляде девочки плескалось любопытство, смешанное с ужасом. Хорошенький носик сморщился, рот приоткрылся, руки нервно сжимали ткань юбки.

– Помоги мне! – крикнул ей Сол, и девочка, поймав его взгляд, вспыхнула, заволновалась и закрутила головой.

– Помоги! Ты же можешь! – Сол от отчаяния хлопнул ладонью по асфальту, подняв вверх облачко пыли.

Девочка осторожно сделала шаг вперед, но твердая рука стоящей рядом женщины тут же потянула ее обратно.

– Стой спокойно, – голос женщины звучал тихо и холодно, – без тебя справятся.

– Но там помощь нужна, – голос подростка задрожал от слез.

– Нечего лезть куда не следует. Без тебя разберутся, – она

втянула девочку в толпу, и Сол перестал ее видеть. Отчаяние охватило его с еще большей силой.

«Что надо сделать? Как помочь мужчине? И надо ли ему помогать, раз он «черный»? Почему «красных» нет?»

Он крутил головой, выискивая еще хоть один осознанный взгляд, но повсюду натыкался на пустые отрешенные лица. Молчаливая «серая» масса персонажей вызывала у него противоречивые чувства: злость и страх. Хотелось сделать что-то, что заставило бы «серых» проявить хоть какие-то эмоции. Но еще больше Солу хотелось поскорее уйти от них подальше.

– Пропустите! Что тут? – расталкивая «серых» на дорогу выскочила та самая старушка в розовом берете. – Ох ты, хосподи! Человека раздавило! Вы чего стоите? Неотложку вызвали? А? Нелюди, вашу мать! – сердито крикнула старушка в молчащую массу, достала старый поцарапанный телефон и принялась звонить.

«Не люди. Она сказала НЕ люди. Она что-то знает? Она понимает, что они не такие, как она?»

Старушка пронзительно громко разговаривала по телефону, и Сол с облегчением расслабился.

– Сейчас приедут! – воинственно объявила пожилая дама, поправляя берет. – Стоят тут, понимаете ли, пелятся, как бараны на новые ворота! Вы еще на камеры снимать давайте! Стыдоба! Сейчас приедет полиция и все свидетелями пойдете! Что? Побежали? Ну-ну...

Сол с удовольствием наблюдал, как «серые» под криками старушки отступают и рассасываются.

– А, это опять вы, молодой человек? Вы сегодня спасателем работаете? – из-под розового берета озорно сверкнули глаза. – Как он? – она нагнулась над лежащим мужчиной. Тот громко застонал.

– Он сам под машину! Сам! – снова забегал кругами водитель.

– Не уходите, – лежащий мужчина повернул голову к Солу, – вы мне как свидетель нужны. Сейчас полиция приедет и вы им расскажете, как он наехал. Прямо на переходе!

– Я спиной стоял, – принялся оправдываться Сол, – не видел.

– А чего тут видеть? – обозлился лежащий. – Вот переход, вот этот козел, вот я лежу. Дашь показания и гуляй, – и снова громко застонал.

– Похоже, парни нашли друг друга, – задумчиво пробормотала старушка. – Шли бы вы, голубчик, раз уж все равно ничего не видели. Втянут они вас в свои разборки, – прошептала она Солу и слегка толкнула его в плечо маленькой ручкой. И тут же склонилась над стонущим мужчиной.

– Вы не двигайтесь, головой не ворочайте, может у вас позвоночник поврежден! Смотрите, сколько пальцев? – она принялась крутить пальцами перед носом пострадавшего. Сол медленно сделал шаг назад, развернулся и быстро отправился к парку.

– Ты куда? Ах, ты гнида! Да пошла ты на хер, старая ведьма! – крики отдалялись от него, сливаясь в невнятный гул. Он добежал до деревьев и шагнул в прохладу парка.

Глава 6

Парк был прекрасен. Погода напоминала раннее лето, и Сол в этот раз с благодарностью помянул Чуда за то, что он создал комфортные погодные ощущения для игроков. Высокие развесистые деревья плотно переплелись кронами, создавая тень и насыщая пространство влагой. Воздух был наполнен запахами земли, свежей поросли, чем-то неуловимо тонким и легким, словно крыло бабочки, коснувшееся лица. Гравийные дорожки вились меж стволов, теряясь в глубине убегающих вдаль деревьев. Сол в очередной раз решил проверить тактильную чувствительность и прижал ладонь к потрескавшейся темной коре толстого ствола. Пальцы ощутили твердость, шероховатость, борозды, осыпающуюся труху, коснулись чего-то липкого, тут же склеившись. Он поднес руку к лицу, принюхиваясь, и ощутил знакомый аромат.

«Смола! И это он сделал! Круто! На деталях не сэкономил!»

Он присел и погрузил руки в рыхлую черную почву, почувствовав ее неоднородность, мелкие камни, корни растений, мусор. Сорвал пучок молодой травы, поднес к лицу и снова вдохнул запах. Заметил под камнем толстого розового червяка, погладил его холодную влажную спинку и рассмеялся, когда тот поспешно нырнул в землю.

«Живое! Все живое! Суперигра! Чуд прав, тут можно ре-

ально заработать! Только с персами надо что-то решить».

Сол выпрямился и отряхнул руки. Вдали слышалась музыка, раздавались детские крики, журчала вода. Он двинулся на звуки.

Ему пришлось пройти около двухсот метров, прежде чем тропинка вывела его на широкую аллею. Она тянулась вдоль всего парка, разделяя лесной массив и большое поле с аттракционами, ларьками, будками мороженщиков и даже игрушечным поездом, весело бегающим по кругу. Сола ошеломила праздничная феерия красок, звуков, запахов и музыки. Он словно погрузился в атмосферу счастья, детских надежд и еще чего-то кремово-восторженного, от чего в животе пузырится радость и хочется кричать, прыгать и суматошно носиться взад и вперед. Ноги сами донесли его до будки с едой, и какой-то молодой улыбчивый парень с сияющим красным пятном в центре лба соорудил ему огромный бутерброд с кучей листьев, соусов, хрустящего лука и толстой обжаренной сосиской. Он вгрызся в ароматную булку, сок потек у него по подбородку, обжигая и капая на одежду, и Сол осознал, что ужасно голоден. На мгновение он подумал, что надо снять шлем, остановить игру и принять нужное количество калорий, но тут же с негодованием отбросил эту мысль. Он медленно побрел вдоль шатров и палаток, рассматривая персонажей. Большая часть носила красные точки, очень редко попадались черные и почти совсем не было серых. Сол решил, что это логично, раз это место вызывает радостные эмоции.

Вероятно, они и возникают, потому что тут сконцентрировано большое количество положительных персов. И дети тянутся в это место, отметил Сол, старательно уворачиваясь от бегущих малышей.

Сол купил себе еще еды и стакан сладкой газировки. Минувая шумные аттракционы, он вышел на аллею чуть дальше и нашел скамью под деревом. После съеденного и выпитого на него напало странное оцепенение. Он поставил локти на колени, уткнулся в ладони и отключился. Очнувшись Сол от легкого постукивания по ботинкам. Открыв глаза, он увидел, что тонкая детская рука рисует мелом на асфальте, старательно огибая его туфли. Но мел скользил, от этого рука дергалась и касалась ботинка. Он поднял глаза и уперся взглядом в худенькое личико девочки в цветастой вязаной шапке. Возраст он определить не решился, но был уверен, что девочка должна уже ходить в школу. Огромные серые глаза внимательно рассматривали Сола. Ему показалось, что она не здорова: черные круги под глазами, бледно-серая кожа, бескровные губы явно были не стандартны для персонажей детей. Он с облегчением выдохнул, увидев красное пятнышко на ее лбу.

– Простите, пожалуйста! Я старалась вас не задеть! – в глазах девочки мелькнуло беспокойство. – Но ваши ноги мешали дорисовать стену замка, – и она застенчиво улыбнулась. Сол вдруг почувствовал себя ужасно неудобно от этой улыбки, словно он чем-то провинился перед этой бледной

девочкой с большими ясными глазами. Он поспешно вско-чил и отошел в сторону.

– Это я помешал. Точно. И стена замка теперь с двумя дырками, – он рассматривал рисунок на асфальте.

– Я сейчас исправлю, – отозвалась девочка, старательно затирая рисованные контуры его ботинок, и уверенно завершила рисунок толстой прямой линией. – Вот! Теперь все! – она встала и отошла в сторону, любуясь своим произведе-нием. Внезапно по лицу ее прошла судорога, девочка сжала живот и негромко застонала. Сол бросился к ней.

– Тебе плохо? Ты болеешь?

– Уже лучше, – прошептала девочка, но лицо ее посерело еще больше.

– Эй! Эй! А ну-ка, отвали от нее! – раздался сзади сердитый голос, и Сол обернулся. Позади стояла невысокая де-вушка его возраста в узких темных брюках, объемной кожаной куртке и обрезанных на половину перчатках. Сол сразу решил, что она красивая. Девушка действительно была хороша собой: смуглая кожа, узкое лицо с широко поставленными черными глазами, тонкий изящный нос, пухлые четко очерченные губы, высокие скулы. И лишь одно вызвало у Сола досаду: лоб девушки прятался под туго завязанным пестрым платком, и нельзя было определить какой она пер-сонаж. А это здорово усложняло его дальнейшие действия.

«Как они вообще между собой функционируют, если за-ранее не знают кто есть кто?»

Девушка все еще ждала ответа, с вызовом глядя ему в глаза.

– Я случайно. Просто сидел на лавке, – для подтверждения слов он ткнул пальцем в скамейку, – и вот тут замок, – он перевел палец на рисунок, – а ей вроде плохо стало, – он повернулся к девочке. – Ну я и спросил. Может помочь надо... Или типа того, – он совсем запутался и замолчал. Девушка бросилась к девочке.

– Лили, тебе плохо, да? Давай-ка, двигаем отсюда, – она взяла ее за руку, но девочка согнулась еще сильнее и стала медленно оседать на землю.

– Чего стоишь? Помоги! – приказала девушка, и Сол бросился к ним. Он успел поймать девочку до того, как она упала, и осторожно подхватил ее на руки, удивляясь легкости веса.

– Надо донести до машины, – сердито сообщила девушка и показала пальцем в стоящий поодаль фургон.

– Кэти, Лола, мы уходим! – крикнула она в сторону, и Сол увидел, что со стороны небольшой детской площадки к ним идут еще две девочки. Когда они подошли ближе, Сол подумал, что это сестры той, которую он держал на руках. Чуть помладше, с такими же бледными худыми лицами, с темными запавшими глазами, в шерстяных цветных шапочках. Никаких отметин на лбах не было. Они пытливо осмотрели Сола, и ему снова стало странно неуютно от этих взглядов. Он сжал Лили в руках, прикрываясь ею, как щитом, и зашагал

к фургону. Девушка шла рядом, и Сол искоса подсматривал за ней. В профиль она была тоже очень хороша, решил он.

– Они все болеют? Очень странно выглядят, – нарушил он молчание.

– Конечно, болеют, – девушка бросила на него презрительный взгляд. – По-твоему, ребенок может просто так упасть в обморок, да? «Химия» у всех была, тяжело восстанавливаются, – она помрачнела.

– Химия? – удивился Сол. – Это как?

– Ты стебешься, да? – девушка притормозила и бросила на него разгневанный взгляд.

– Нет, нет, ты чего! – испугался Сол и прижал девочку к себе. – Я не местный. Не во все еще въехал!

– Не въехал, да? Где есть такое место, чтобы про «химию» не знать? – еще больше разозлилась девушка.

– Чессс...сное слово, – Сол даже стал заикаться, – не знаю! Я не специально!

Девушка посмотрела на него уже спокойнее и буркнула:

– Химиотерапия была. Онкология у нее. И у них.

– Мммм, – промычал Сол, страхась спросить, что такое «онкология». Они молча дошли до фургона. Девушка решительно открыла раздвижные двери и нырнула внутрь. Сол осторожно заглянул в полутьму машины. Там стояло несколько больших кресел, какие-то встроенные шкафчики и еще много непонятных Солу приспособлений. В глубине сидел молодой парень и читал книгу. Увидев их, он поспеш-

но вскочил, протиснулся между кресел и выскочил на улицу.

– Привет! Давай ее мне, – он осторожно перехватил девочку и вернулся с ней в фургон. Сол проследил, как парень аккуратно погрузил ребенка в кресло. Потом он засучил рукав ее кофточки, обнажив совсем худенькую ручку, и добрался до забинтованного сгиба локтя с торчащим куском пластика. Парень ловко подвесил прозрачный пакет с жидкостью на крюк в стене, протянул от него длинный шланг, соединил его с пластиковым хоботком на сгибе локтя девочки и устроился рядом. Девушка по очереди внесла других девочек внутрь и тоже усадила в кресла. Сол поразился тому, что дети молча стерпели все манипуляции, не возмущаясь и не требуя, чтобы продлилась прогулка. В их действиях было столько автоматизма и покорности, что ему стало не по себе.

«Видимо, для них подобная ситуация не в новинку».

– Ты, это... – девушка оказалась перед Соллом внезапно, и он вздрогнул, – извини, короче, что я наехала на тебя. Придурков полно, ты же понимаешь, да? Могут и обидеть.

– Детей? – поразился Сол. – Как это? Кто может обидеть детей? – и тут же вспомнил черный кипящий котел сознания Мауро. Он растерянно затоптался на месте.

Девушка снова с подозрением уставилась на него, но, вероятно, Сол выглядел настолько потерянным, что сомнение в ее глазах исчезло.

– Ты точно сильно издалека, – усмехнулась она. – Ладно, нам пора двигать. Лили нужно врачу показать. Как звать-то

тебя?

– Сол, – он судорожно сглотнул, – а тебя?

– Роза. Ну, все, Сол. Спасибо и все такое, но нам пора, – и она шагнула внутрь фургона.

– Можно с вами? – Сол дернулся за ней совсем неожиданно для себя. – Я хочу помочь!

Роза повернулась и смерила его взглядом.

– Ладно, – кивнула она, – залезай. Может действительно помощь потребуется.

Сол быстро забрался в полутемное нутро фургона и прилег на ближайшем кресле. Дверь плавно задвинулась, и внутри стало еще темнее. Он видел только белеющие в темноте лица девочек, резко выделяющиеся на темной коже кресел. Парень, хлопотавший все это время вокруг Лили, постучал по стене автомобиля. Сол почувствовал, как фургон дернулся и плавно поехал.

«Пятно! Какого цвета пятно? Даже не посмотрел!»

Сол попытался рассмотреть лицо парня, но было так темно, что отличить черный цвет от красного было невозможно. Но почему-то Сол был уверен, что точка красная. Хотя сейчас это было неважно. Теперь было важным только то, что Сол ехал в этом фургоне. Он ощущал смутное необъяснимое предвкушение, и это удивляло и волновало его. Еще он украдкой следил за Розой. Она сидела рядом с двумя другими девочками и постоянно наклонялась то к одной, то к другой, поправляя им волосы, подавая бутылки с водой. И

даже в темноте Солу казалось, что он видит выражение ее черных глаз. Монотонное движение заставило его откинуться назад. Он слегка прикрыл глаза, наблюдая за персонажами, и отключился.

Глава 7

Очнулся Сол от резкого толчка: фургон дернулся и остановился. Дверь отъехала в сторону, и яркий свет резанул по глазам, заставив его прищуриться и отвернуться. Он выбрался на улицу. Фургон стоял рядом с пятиэтажным длинным зданием серо-зеленого цвета и покатой полукруглой крышей, отчего строение казалось похожим на черепаху. Вдалеке на центральной части висела квадратная табличка с буквами, но отсюда Сол не смог разобрать написанного. Здание Солу не понравилось. Он давно играл в различные игры и профессиональным чутьем игрока понял, что ничего хорошего внутри происходить не может. Чувство тоски и безнадежность, исходящие от стен, казалось, высасывали свет, радость и надежду. Сол с трудом оторвал взгляд от темных, почти черных окон. С торца часть здания состояла из толстых стеклянных панелей. Свет они, вероятно пропускали, но видимость сквозь них была нулевая. Панели разъехались в сторону, словно челюсти огромной темной пасти, и выпустили двух высоких крепких парней в голубой форме. Они катили перед собой высокую каталку.

– Посторонись! – крикнул один из них, и Сол перевел взгляд на его лоб, а затем на лоб второго. У первого на лбу была красная точка, у второго серая. При этом действовали они синхронно, движения их были слаженны и заучены,

видимо, давно работали в паре. Быстро подкатив каталку к фургону, они ловко развернули ее боком, прижав к проходу, и столь же ловко в четыре руки перехватили детское тельце, осторожно опустив его на поверхность каталки. «Красный» перекинул широкий ремень через плечи девочки, фиксируя ее, а «серый» принял прозрачный пакет с жидкостью, подключенный к руке ребенка.

– Все, мы забираем ее в отделение, – они так быстро вошли внутрь помещения, что Солу показалось, будто стеклянная дверь всосала их, растворив внутри жадного чрева здания. Он перевел взгляд на Розу. Она стояла в дверях фургона, ее взгляд неподвижно уперся в стекло, скрывшее Лили. словно очнувшись, она вздрогнула и повернулась к двум другим девочкам.

– Я думаю, вам тоже стоит сегодня показаться доктору.

Девочки тревожно переглянулись и прижались друг к другу. Сол предположил, что они сейчас заплачут, закапризничают и поведут себя, как обычно ведут себя маленькие дети, когда их отправляют к врачу. Но они покорно вышли из фургона и мелкими шажками посеменили за Розой. Стелянные двери поглотили и их. Сол обернулся, из фургона выскочил парень, лоб которого Сол разглядел только сейчас. Конечно, красный. При свете дня удалось рассмотреть его лучше: среднего роста, смуглый, с короткими выющимися волосами, белозубой улыбкой и длинным с горбинкой носом.

– Мигель, – протянул он руку Солу, и тот с чувством сжал

крепкую теплую ладонь.

– Сол, – он помедлил, прежде чем задать вопрос. – Мигель, а что тут происходит?

– Вообще или в этом здании? – Мигель невозмутимо мотнул подбородком в сторону входа.

– Вообще и в принципе, – эхом отозвался Сол. Он вдруг пожалел, что задал вопрос. Возникло ощущение, что он предложил помощь незнакомому человеку и тот сейчас нагрузит его чем-то неудобным и громоздким вроде огромного шершавого ящика, и этот ящик придется тащить. И избавиться от него уже не получится. Сол испуганно посмотрел на Мигеля, тот с прежним невозмутимым видом рассматривал здание.

– Мы волонтеры. Я и Роза. Работаем в онкологическом центре, помогаем с реабилитацией детей после лечения. В группах они легче все переносят. Ну, ситуации, сам понимаешь, всякие случаются... Все это так непредсказуемо, – он печально улыбнулся и замолчал.

– Волонтеры, – по слогам произнес Сол, словно перекатывая во рту мелкие шарики.

– Ну да. Это такие люди, которые помогают другим людям, когда тем нужна помощь, – густые черные брови Мигеля лишь слегка приподнялись, но более он ничем не высказал своего удивления.

Надо же, удивился Сол, как странно. В игре существует специальное слово для помогающих. Словно это не обыч-

ная ситуация. Словно тут нужны какие-то профессиональные силы. Как на пожаре. Вот тебе пожар, а вот тебе пожарные. А иначе никак... Неужели у них не принято просто помогать друг другу? Сол снова посмотрел на здание и опять ощутил неприятный холодок и мрачную невидимую воронку его энергии. Возможно, во всем этом есть что-то такое, отчего они действительно нуждаются в специальных помощниках? Потому что обычным персонажам тут страшно? Чуд! Что ты придумал? Как ты сотворил такое отвратительное место, пульсирующее вязкой засасывающей энергией и питающееся детьми? Он подскочил от неожиданного хлопка по плечу.

– Я поехал. Роза сказала, что девочек оставляют в отделении. Ты остаешься? Дождешься ее? – Мигель сжал его плечо, и Сол стряхнул с себя оцепенение, которое вызывало у него черепашье здание.

– Да. Дождусь Розу.

Они попрощались, и Сол с сожалением проводил Мигеля взглядом. С ним было спокойнее.

Роза появилась через несколько минут. Увидев Сола, она недоуменно наморщила нос.

– Ты еще тут, да? Не уехал? – в интонации сквозило легкое раздражение.

– Нет, – Сол почувствовал вину, – я не знаю куда ехать.

– А.... Ты же не местный, – буркнула Роза. – Ну, да ладно. Надо поесть. Пошли, – повелительным жестом она увле-

кала его за собой. Они прошли вдоль мрачного здания, обошли его со стороны и вывернули на длинную прямоугольную площадь, заставленную автомобилями. Роза быстрым шагом шла между корпусами машин, Сол едва поспевал за ней. В какой-то момент она нырнула вбок, скрылась из виду и Сол испугался, что она убежала. Но повернув, он увидел, что девушка стоит рядом с мотоциклом.

– Шлем возьми, – они всучила Солу черный лоснящийся шлем. Он покрутил его в руках.

– Надевай, – строго посмотрела на него Роза.

Сол безропотно натянул шлем.

Они выехали на окраину города, как определил Сол, потому что высотки почти закончились, сменившись малоэтажными аккуратными домиками и крохотными магазинчиками. Миновав и их, они вырулили на пустынную трассу и проехали еще некоторое время. Наконец, Роза свернула на проселочную дорогу и неожиданно они выскочили на посыпанную гравием парковку, на которой уже стояли такие же байки.

– Не помпезно, но вполне, – хмыкнула Роза. – Пошли, тут вкусно и недорого. Покидаем что-нибудь в желудок, – она отвернулась и размашистым шагом отправилась в хлипкий сарайчик неподалеку. Оттуда доносились музыка, голоса и пахло жареным мясом.

Место, где Роза собиралась поесть, представляло из себя просто длинный деревянный сарай с парой окон и наспех со-

оруженной летней верандой. Демократичную корявость заведения сглаживал пейзаж: рядом было небольшое чистое озеро с песчаной отмелью, чуть поодаль высокие сосны росли между внушительного размера валунами. Роза и Сол поднялись на веранду, девушка привычным движением швырнула небольшой рюкзак на одну из скамеек. Сол осмотрелся. На веранде было занято три столика: в самом конце сидела шумная компания молодых людей в кожаных куртках, как у Розы, еще два стола были заняты парочками. Никто не обратил на них внимание.

– Сейчас еду закажу. Выбор тут не богатый, зато вкусно и точно не из дерьма какого-нибудь, – она нырнула в полумрак сарая. Сол нерешительно потоптался и пошел за ней. Внутри темнота была расплосована слабыми лучами дневного света, с трудом проникающими через узкие прямоугольные окна, да и их свет мерк от витающего в помещении дыма. Над барной стойкой было светлее: свет попадал туда из окна напротив и отражался в заднем зеркале. Здесь запах жареного мяса был насыщеннее. Роза стояла у стойки и разговаривала с высоким мужчиной лет сорока. Сол встал чуть сбоку, чтобы видеть обоих. Темное обветренное лицо с крупными четкими чертами, крепкий подбородок, мышцы, рельефно выделяющиеся под плотно сидящей футболкой, пестрый платок на голове, как у Розы, скрывающий лоб. Сол тихо выругался. И тут же ощутил на себе цепкий взгляд мужчины. Он рассматривал Сола всего лишь мгновение, но Солу показа-

лось будто кончики острых когтей слегка царапнули его от макушки до ступней. Он быстро сделал шаг назад и вышел на улицу. Ему стало страшно, но что его так напугало, Сол не смог объяснить даже себе. Он уселся за стол, и в этот момент напротив плюхнулась Роза.

– Сейчас все будет. Я голодная, как волк.

– А с кем ты разговаривала там, внутри?

– Это? Это Грач. Повар местный. Классный дядька, хоть и старый. Он у нас типа хипстер. Говорят, он раньше военным был и даже в горячие точки ездил. Но Грач никогда ничего такого не рассказывает. Хрен от него что услышишь, он все больше молчит. Знаешь ведь таких, да? – Роза уселась на скамейку боком и вытянула ноги. – Так откуда ты, Сол?

Сол вздрогнул от неожиданного вопроса и замялся.

«Надо было хоть посмотреть название места, куда пальцем тыкал, и какую-то легенду сочинить. Идиот!»

– Не хочешь говорить, да? Че, совсем жопа, да? В смысле, там, где жил?

Сол потерянно кивнул.

– Да... Я тоже сбежала от родаков пару лет назад из такого же жопского городка. Один торговый центр, пару кафешек, школа и музей. И скукотища вечная. В такие места хорошо приезжать старикам: ни тебе шума, ни стрессов. А молодым нужны люди, шум, стресс и движуха! Ведь так, да? – ее манера рассказывать вопросами сбивала Сола с толку. Он постоянно порывался поддакивать, но Роза уже неслась вперед,

и из нее вылетало новое «да».

– Короче, я тут якорь и бросила. Сначала по нужде приехала, – она запнулась, – а потом понравилось и я осталась. Ты чем занимаешься? Учишься, да? Или работаешь? – вопросы вылетали из нее так быстро, что Сол не успевал отвечать.

– Ну, так... Учусь. А чем ты занимаешься? – он дождался крохотной паузы и ворвался в ее монолог.

– Я? Ну... Всяким. Пишу картины, немного играю на ударных в группе. Мы иногда выступаем в барах. Ну и вот... Волонтерство, – она нахмурилась и замолчала. – Не только же дурака валять все время. Надо и нужные для других вещи делать, – она снова замолчала.

– А эти дети... Что с ними? Почему они болеют? – Сол сформулировал вопрос как смог, он и сам не понимал, как об этом надо спросить. В реальном мире дети не болели чем-то серьезным вообще.

– В смысле, почему у них рак, да? – съязвила Роза. – Ну не знаю. Тут предположения у всех разные. Кто-то говорит, что это карма за родительские грехи. Другие – что матери не так и не тем питались, пока беременны были. Что экология у нас отстой... Ты сам выбирай, что тебе по душе, – под конец речи она разозлилась. – Ты словно с другой планеты, Сол! Ты про рак никогда не слышал, да?

– Очень смутно, – признался Сол, надеясь, что такой ответ сойдет и он не ляпнул что-то неслыханное.

– Ну ты даешь! Ты в школе вообще учился? Или у вас там

дети с рождения сразу коз идут пасти? – она хихикнула. – Не обижайся, но ты реально фрик.

Сол замялся, лихорадочно пытаюсь придумать нейтральный ответ, но тут на стол с грохотом опустились две огромные тарелки, наполненные жареной картошкой и кучей зелени. В центре каждой возвышалось по огромному бургеру.

– Разве? – прозвучал сверху укоризненный голос, и Сол, подняв голову, столкнулся взглядом с внимательными глазами того самого мужчины, который вызвал у него непровольный страх. Мгновение они молча рассматривали друг друга, и Сол снова ощутил, как тревога волной потекла от груди в ноги. Но тут мужчина рассмеялся и потрепал Сола по плечу:

– А по-моему, нормальный! Не ворчи, Роза! Ешьте! – он отошел в сторону и закурил. Больше на Сола он не смотрел, словно ему и дела до него не было.

«Напридумывал сам себе! После Чуда всякая фигня в голову лезет. Обычный перс».

Еда в игре была восхитительной. За одно только это Сол поставил бы ей десять баллов из десяти. И Чуду, который прописал программу таким образом, что мозг воспринимал вкус виртуальной пищи. Что такое еда, думал Сол, вгрызаясь в нежную булку, – это одно из немногих абсолютных удовольствий. Хочешь заставить кого-то почувствовать несомненное счастье? Накорми его.

–Ну, как? Вкуснотища, да? – промычала Роза, закидывая

в рот картошку.

Сол кивнул: говорить с полным ртом было невозможно. Он все еще поглядывал украдкой на Грача, стоящего поодаль. Но тот невозмутимо пускал кольца дыма и совсем не обращал внимания на них. Они еще минут десять молчали, доедая оставшееся на тарелке.

– Итак, про рак, – Сол откинулся на спинку скамейки. После еды он осмелел и уже не так боялся, что попадет впро- сак. – Что это такое вообще?

Прием пищи тоже изменил настроение Розы. В ответ на его вопрос она уселась поудобнее и спокойно ответила:

– Это опухоль. Почему-то клетки организма не умирают, как положено, а начинают быстро расти. И жрут все вокруг себя... И все полезное тоже жрут. И организм от этого страдает все сильнее. А она все растет и растет... И может распространиться кусочками по всему телу. Ужасно, да? – голос Розы зазвучал глухо, и она замолчала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.